

V.M. Lanovaya

CHARACTERISTICS OF MEASURING CULTURAL CAPITAL IN MODERN RUSSIA

Valeria Lanovaya – candidate for a Master’s degree, Higher School of Economics, Moscow; **e-mail:** leralanovaia@mail.ru.

We analyze current methods of empirical measuring of cultural capital. We present its interpretation made by its founder as well as scientists who researched the notion in question in detail; advantages and disadvantages of various approaches to its interpretation are revealed. We also present our own vision of the measures used to assess cultural capital. By comparing different ideas of the essence and components of cultural capital, we try to distinguish the indicators for its assessment. Finally, we introduce certain aspects to pay attention when considering such a complex concept as cultural capital.

Keywords: *cultural capital; culture; measure; social behavior; society.*

В.М. Лановая

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Валерия Михайловна Лановая – магистрант НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва; **e-mail:** leralanovaia@mail.ru.

В статье анализируются существующие методы эмпирического измерения культурного капитала. В работе представлена трактовка основоположника данного понятия, а также учёных, продолживших его детальное изучение, выявлены достоинства и недостатки различных подходов к интерпретации культурного капитала. Также представлен авторский взгляд на показатели, по которым можно оценить исследуемый концепт. Через призму сравнения различных взглядов на сущность и компоненты культурного капитала автор пытается дать ответ на вопрос: по каким показателям можно его оценить? В заключении исследования представлены конкретные аспекты, на которых необходимо сконцентрировать внимание при работе с таким многогранным понятием, как культурный капитал.

Ключевые слова: *культурный капитал; культура; показатели измерения; социальное поведение; общество.*

В современном мире наблюдается тенденция роста важности знаний и творческих способностей индивида. Эрудиция, ценностные установки, образованность – всё это может рассматриваться не только как характеристика трудового потенциала, но и как серьёзный экономический ресурс, способный приносить дивиденды своим обладателям.

Человеческое развитие в той или иной мере происходит на протяжении всего жизненного пути. При этом формальные

показатели квалификации имеют меньшую ценность для желающего стать обладателем уникального культурного капитала. Основное внимание субъекта концентрируется на реальном уровне развития личности. Наличие культурного капитала в той или иной мере открывает возможность реализации творческих сил с позитивным социально-экономическим эффектом. Соответственно, исследовательский вопрос является актуальным.

На сегодняшний день существует

множество операционализаций термина «культурный капитал», но нет единой точки зрения относительно показателей, которые необходимо использовать для его расчёта. Само словосочетание «культурный капитал», на первый взгляд, является результатом слияния двух противоречивых понятий: «культура» и «капитал». «Капитал» является ключевым словом и относится скорее к рыночной экономике. В то время как под «культурой» (по Фрейдю) понимается совокупность всех достижений, отличающих жизнь людей от жизни животных и предков [8]. Культурный капитал происходит за пределами рыночной среды. Тем не менее он может быть превращён в статус и доход, которые, в свою очередь, будут его объективными измерителями.

Автор данного понятия – французский социолог П. Бурдьё впервые использует его, анализируя представителей элиты и их детей. По его мнению, термин «культурный капитал» обобщает все те преимущества, которые элиты в процессе воспитания передают своим детям. Подобный обмен расширяет возможности социальной мобильности [1]. У австралийского учёного Д. Тробси был несколько рыночный подход к этому феномену: кроме духовной составляющей, он выделял и материальную. По его мнению, к культурному капиталу можно отнести все явления культуры, имеющие стоимость [11]. Стоимость культурного капитала, в свою очередь, неразрывно связана с его носителем, то есть, изменив личность, можно изменить эту самую стоимость в большую или меньшую сторону. Современные учёные, трактуя культурный капитал, делают акцент на другом аспекте. Так, Лоуренс Харрисон в своей работе «Евреи, конфуцианцы и протестанты. Культурный капитал и конец мультикультурализма» рассматривает данное понятие несколько глобально. Центральное внимание в своей трактовке он уделяет целям, закреплённым во Всеобщей декларации прав человека ООН. Среди них: верховенство права, социальная справедливость, сокращение бедности. Культурный капитал общества, по его мнению, должен

быть направлен именно на их достижение [9].

В.В. Радаев в работе «Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация» обращает внимание читателей на содержащиеся в понятии элементы символического. Он считает, что благодаря культурному капиталу индивиды могут успешно взаимодействовать с представителями различных социально-статусных групп. Это становится возможным при использовании культурных кодов в объективированном состоянии [7]. О.А. Жукова является автором книги «Культурный капитал», которая была издана в 2014 г. Её трактовка связана с духовно-эстетическим и интеллектуальным наследием России. Кроме того, она подчёркивает «колоссальную трудность» и важность задачи по освоению религиозных, философских, социально-политических, образовательных практик русской культуры [4]. На основе анализа вышерассмотренных трактовок можно дать следующее определение: культурный капитал – богатство (представленное в форме знаний, умений, навыков, идей, ценностей, моральных качеств, квалификации), которое наделяет своих обладателей определённым статусом и является основой их повседневной и трудовой деятельности.

Из каких компонентов состоит культурный капитал? По каким показателям можно его оценить? Чтобы найти ответы на эти и другие вопросы, рассмотрим подробнее существующие классификации. Автор данного термина – Бурдьё – не ограничился одним лишь его упоминанием и в ходе изучения культурного капитала выделил подтипы, представленные на рис. 1.

Инкорпорированный культурный капитал проявляется в приобретении в течение длительного времени от семьи через социализацию, традиции и культурные влияния характерных особенностей. Такой процесс требует временных затрат и определённых усилий. Бурдьё сравнивает наращивание инкорпорированного культурного капитала с работой над своей физической формой или получением красивого загара: через вторые руки ни того, ни

Рис. 1. Подтипы культурного капитала по П. Бурдьё

Источник: сост. автором на основе [1].

другого добиться невозможно. Такой культурный капитал нельзя купить, получить в дар или унаследовать от доброжелательных родственников. В данном случае культурный капитал становится частью самого обладателя, так как приобретается в результате самосовершенствования. В качестве примера форм инкорпорированного культурного капитала можно выделить: произношение, говорящее о принадлежности к определенному классу или региону; владение языком.

Картины, памятники – всё это относится к объективированному культурному капиталу. Очевидно, такой тип культурного капитала представляется в материальных предметах и может по желанию передаваться от одного человека к другому.

Юридически гарантированная квалификация, которая формально не зависит от личности обладателя, является институционализированным культурным капиталом. Данная форма является своего рода конечным результатом приобретения инкорпорированного капитала, удостоверением о том, что индивид действительно квалифицирован в той или иной области. Знания и опыт, которые были получены в профессиональных учебных заведениях, позволяют приобретать высокий социальный статус [1].

Данная классификация широко известна и актуальна в данный момент. Тем не менее, опираясь только на неё, невозможно провести полноценное сравнение

культурного капитала целых народов: необходимы дополнительные критерии. Бурдьё продолжил изучение этой области. Так, в 1964 г. совместно с Жан-Клодом Пассероном он провёл исследование студентов Лилльского университета по заказу Европейского социологического центра. В рамках этой работы учёными было проведено два опроса. Первый состоял из 52 вопросов, посвященных национальности, семейному положению, полу, возрасту, обучению, взглядам на философию, социологию, религию и т.п. Второй опрос содержал схожие биографические сведения, но количество вопросов сократилось до 41. Тем не менее, подобное уменьшение незначительно сказалось на их содержании. Напротив – второй опрос был дополнен новыми вопросами, затрагивающими другие аспекты, например, живопись, литературу, кино, музыку и т.п. Некоторые из них были нацелены на проверку знаний о драматургах, фильмах и отдельных областях искусства. В целом, тематика вопросов была обширна, а весь процесс опирался на принцип конфиденциальности [2]. Важно так же отметить, что в рамках вышеописанных опросов исследовалась одновременно проблематика социологии, социологии культуры и культурного капитала.

Наиболее значимым результатом опроса Бурдьё и Пассерона считается вывод о взаимовлиянии социальных и культурных различий. На основе статистических данных, полученных в итоге проведённо-

го ими исследования, учёные доказали, что большинству выходцев из низших слоев общества не удастся получить высшее образование. Кроме этого, было обнаружено то, что социальное происхождение и культурные различия неотделимы друг от друга.

Наиболее значимым результатом данного исследования было заключение о том, что невозможно повысить свой социальный статус с помощью «приобретения культуры». Обмен культурными ценностями и их накопление – это, своего рода, социальная борьба, для которой характерны такие признаки, как длительность и кропотливость.

На этом исследовательский интерес к культурному капиталу не закончился. Подобные исследования были и у американских учёных: социолог П. ДиМаджио изучил академическую успеваемость студентов, относящихся к наиболее обеспеченной и успешной группе. В результате он выдвинул предложение, в соответствии с которым периодичность взаимодействия с «высокой культурой» с самого рождения является способом измерения культурного капитала [6].

Тем не менее подобного рода исследования коснулись скорее конкретной группы людей (в вышеописанных исследованиях – студентов). Если же рассматривать культурный капитал в больших масштабах, например, культурный капитал страны или нации, то необходимо обратить внимание на другие характеристики и, соответственно, на другие исследования.

Нидерландский социолог Герт Хоф-

стеде – один из первых учёных, который попытался использовать значительные статистические данные для анализа культурных ценностей. Показатели, которые Хофстеде использует для измерения культурного капитала, представлены на рис. 2.

В дальнейших исследованиях автор добавляет ещё два показателя:

1) долгосрочность или краткосрочность планирования: желание заглядывать в будущее или решать только сиюминутные задачи;

2) потворство или сдержанность: свободное удовлетворение естественных желаний человека, получение наслаждения и удовольствия – характеристики общества, в котором преобладает «потворство»; если же речь идёт о противоположной ситуации, то есть подобное поведение критикуется, превалируют социальные нормы, то таким образом проявляются признаки сдержанности в обществе по Хофстеде.

Сотрудники компании IBM более чем в 70 странах стали участниками опросов Хофстеде. Рис. 2 наглядно демонстрирует показатели, на которые опирался учёный. В период с 1967 по 1973 гг. 116 тысяч человек прошли известный опрос. Тем не менее, в этот шестилетний период значительно сократился его охват: теперь жители только 50 стран могли принять участие в опросе.

Публикация наиболее значимых и ценных заключений была осуществлена в двух работах исследователя: «Последствия культуры» и «Измерения национальных культур в пятидесяти странах и трёх регионах.

Нетипичной чертой исследования

Рис. 2. Показатели измерения культурного капитала, применяемые Хофстеде
 Источник: сост. автором на основе [6].

Хофстеде стала выбранная основа для вычисления данных по СССР – она имела косвенные измерения. Ещё одна особенность – впервые шестое измерение (повторство или сдержанность) фигурировало в работе «Cultures and Organizations, 3rd edition», изданной в 2010 г. [6].

В целом, для опросов Хофстеде была характерна пятибалльная шкала, а при обработке данных вычисление средней величины было необходимо для расчёта индекса по каждому из рассматриваемых показателей. Оценка итога осуществлялась уже по 100 балльной системе.

Исследование Хофстеде имело два очевидных преимущества:

1. Оно предполагало численное измерение культурного капитала: полученные показатели могли стать основой для сравнения разных стран; в случае необходимости можно было расширить выборку.

2. Предоставление на всеобщее обозрение анкеты и методологии расчёта показателей Хофстеде позволило другим исследователям не только критиковать этот подход, но и расширить границы проведения собственных повторных исследований культурной модели на основе его разработок.

В настоящее время широко применима типология культур, предложенная Р. Инглхартом и его коллегами. В соответствии с 25 факторами данной типологии, которые были выделены учёными и представлены на рис. 3, становится возможным определить, насколько высок уровень культурного капитала в той или иной культуре.

В основе данной типологии лежат два фундаментальных вопроса:

1. Поощряет ли культура веру в то, что люди могут влиять на свою судьбу?

2. Поддерживает ли культура «золотое правило»?

Если люди убеждены, что могут повлиять на свою судьбу, то они, скорее всего, будут надеяться на продолжительную жизнь и сосредоточат внимание на будущем. Например, наделят высоким приоритетом образование (так как получение образования – длительный процесс, который не приносит моментальных материальных выгод); будут делать сбережения (опять же на долгосрочную перспективу) и т.д. Если для них имеет значение «золотое правило» (краткая формулировка которого: «относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе»), то они, скорее

Рис. 3. Факторы, рассматриваемые при определении культурного капитала
Источник: сост. автором на основе [5].

всего, будут жить в соответствии с достаточно строгим этическим кодексом, почитать житейские добродетели, подчиняться законам, идентифицировать себя с обществом в целом, формировать социальный капитал и т.д.

Р. Инглхарт не только внёс большой вклад в разработку данной типологии, но и был одним из участников масштабных исследований в области кросс-культурных сопоставлений – Всемирного исследования ценностей, в ходе которого не один год доказывается, что убеждения людей играют ключевую роль в экономическом развитии, возникновении и расцвете демократических институтов, повышении гендерного равенства и степени эффективного управления обществом [12].

Методика Ш. Шварца в последнее время становится всё более актуальной. Данное обстоятельство обусловлено тем, что при подходе к выделению социокультурных измерений особое внимание наряду с анализом полученных эмпирических данных уделяют и теории культурных различий, которая считается достаточно разработанной. Кроме того, Ш. Шварц выделил индивидуальный уровень культуры и коллективный. В первом случае речь идёт о ценностях, представляющих собой своего рода принципы, которыми человек руководствуется в жизни. Во втором – о ценностях, с которыми сталкиваются члены культурной группы. Важно так же отметить, что подход Ш. Шварца, предполагающий отсутствие связи между характеристиками культурного капитала и ценностями отдельных людей, на сегодняшний день является наиболее методологически точным [9].

Феномен культурного капитала достаточно «гибкий» в силу того, что он может быть наполнен различным содержанием в разных исторических и социальных контекстах. В качестве примера такой «гибкости» украинский исследователь А. Голиков приволил «культурный капитал студенчества». По его мнению, он может включать в себя академическую успешность, планы относительно поступления в аспирантуру [3]. Однако при определении

культурного капитала, к примеру, медицинских работников учитывать поступление в аспирантуру будет не целесообразным.

Все вышеописанные методики расчёта культурного капитала не лишены недостатков. Наибольшему сомнению чаще всего подвергается релевантность и качество показателей. Данное замечание относится и к методике Р. Инглхарта, опирающейся частично на вопросы, которые описывают установки в поведении, и к измерениям Г. Хофстеде. Кроме этого, индивидуальный и коллективный уровни анализа культуры различаются авторами не во всех методиках.

Анализ критических замечаний в отношении вышеописанных методик измерений культурного капитала позволяет сделать вывод о наличии некоторых недостатков. Однако эти недостатки не целесообразно считать решающими при принятии решения об исключении той или иной методики из анализа. Наиболее полную картину и надёжный результат можно будет получить благодаря комбинации показателей нескольких рассмотренных методик.

Таким образом, для того, чтобы измерить культурный капитал, необходимо сконцентрировать внимание на следующих аспектах:

1. Отношения в обществе (обращая внимание на то, как индивид воспринимает группу, каким статусом он обладает).
2. Отношение к правилам (обращая внимание на терпимость индивида к происходящим вокруг событиям, на его реакцию на неопределённость).
3. Отношение ко времени (обращая внимание на последовательность решения задач и расстановку приоритетов).
4. Специфика коммуникации (обращая внимание на стиль и характер коммуникации).
5. Специфика деятельности (обращая внимание на уровень образования и взаимоотношения между человеком и окружающим миром).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бурдые П.* Социальное пространство

- и генезис классов // Социология политики. М., 1993. С. 47–48
2. *Бурдые П., Пассрон Ж.* Воспроизводство: элементы теории системы образования / пер. с франц. Н.А. Шматко. М.: Просвещение, 2007. 267 с.
3. *Голиков А.С.* Культурный капитал семьи как фактор культур капитализации современного украинского студенчества // Студенчество начала XXI века: ценностные ориентации и повседневные практики. Екатеринбург: УрФУ, 2012. С. 227–234.
4. *Жукова О.А.* Избранные работы по философии культуры. Культурный капитал. Русская культура и социальные практики современной России. М.: Согласие, 2014. 536 с.
5. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
6. *Подолько Е.О.* Социальный капитал: элитная траектория // Идеи и идеалы. 2013. № 3(13).
7. *Радаев В.В.* Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. URL: <http://www.ecsoc.msses.ru> (дата обращения: 14.08.2019).
8. *Соловьёв Н.А.* Культура по З. Фрейду // Царскосельские чтения. 2012. № XVI. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-po-z-freydu> (дата обращения: 14.08.2019).
9. *Харрисон Л.* Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма / пер. с англ. Ю. Кузнецова. М.: Мысль, 2014. 286 с. URL: http://liberal.ru/upload/files/Harrison_p1-51.pdf (дата обращения: 14.08.2019).
10. *Шварц Ш.* Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. Журнал ВШЭ. 2008. № 2.
11. *Юдин П.Е.* Культурный капитал, культурное наследие и политическое управление. 2014. № 4 // Издательский дом «Хорс»: [сайт]. URL: http://domhors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2014-4/yudin.pdf (дата обращения: 16.08.2019).
12. World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp> (дата обращения: 15.08.2019).